

УДК 343 + 341.4

А.Н. Антипов, Н.М. Голик, О.В. Кудряшов, В.Б. Первозванский

О ВОЗМОЖНОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЮРЕМНЫХ ПРАВИЛ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В статье авторы сравнивают некоторые положения Европейских тюремных правил с нормами российского законодательства. Рассматривают вопросы о возможности и целесообразности их имплементации. Формулируют предложения по совершенствованию законодательства, тем самым устранению необоснованных лимитов и запретов.

Ключевые слова: *лимит, запрет, пенитенциарные правила, имплементация.*

Европейские пенитенциарные правила (ЕТП) содержат немало положений [1], которые вполне могут быть рассмотрены на предмет возможной их имплементации в российское уголовно-исполнительное законодательство.

В определенном смысле унификация данных документов с учетом особенностей развития стран позволит не только усовершенствовать процесс нормативного правового регулирования, но и будет способствовать улучшению понимания и взаимодействия, развитию сотрудничества пенитенциарных систем, станет непрямым условием снижения числа обращений в Европейский суд по правам человека.

В соответствии с правилом 3 ЕТП «ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагаются». Все ограничения допускаются лишь в той мере, в которой «минимизированы пропорционально нарушению». Приоритетом и основанием для этого является стремление обеспечить безопасность как персонала, так и осужденных (подозреваемых, обвиняемых). Тем самым принцип защиты права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность осужденных (подозреваемых, обвиняемых) определяется как обязательный. Он в полной мере распространяется и на исправительные учреждения (ИУ), и места содержания под стражей (СИЗО) уголовно-исполнительной системы России.

Рассмотрим подробнее эти гарантии. Так, ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) [2], определяя принципы уголовно-исполнительной системы, не устанавливает приоритет уважения и защиты основных прав человека в исчерпывающем перечне принципов уголовно-исполнительного законодательства. УИК РФ и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3] требуют соблюдать законность, гуманизм, устанавливают дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказаний, принцип рационального использования мер принуждения. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» соотносит соблюдение принципов с междуна-

родными договорами Российской Федерации и дополняет нормой «уважения человеческого достоинства». В Законе Российской Федерации от 27.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [4] также говорится о принципах «законности, гуманизма, уважения прав человека».

Однако непоследовательный подход законодателя к определению и закреплению принципов в нормативных правовых актах [5] дает основание не признавать меры по защите жизни и здоровья достаточными и исчерпывающими, о чем свидетельствует ряд постановлений ЕСПЧ [6].

Следует отметить, что меры по обеспечению гарантии жизни и здоровья представлены в законодательных актах России применительно к различным ситуациям. Так, принцип гарантии жизни и здоровья упоминается в связи с порядком обеспечения изоляции, применения физической силы, специальных средств и оружия, введения режима особых условий в учреждении. Вместе с тем правило 69.1 ЕТП устанавливает запрет на свободное ношение оружия и спецсредств на территории учреждения. Однако уголовно-исполнительное законодательство России такой запрет не признает и допускает постоянное ношение сотрудниками спецсредств (резиновых палок).

В данном случае установленный правилом 69.1 ЕТП запрет нельзя признать подпадающим под необоснованное ограничение права осужденных (подозреваемых, обвиняемых) на жизнь, охрану здоровья и личную неприкосновенность. Наоборот это является возможным средством поддержания установленного порядка, применение и использование которого законодателем четко обозначено. В качестве аналогии – никто не скажет, что полицейский на свободе, экипированный специальными средствами, а иногда и оружием, ограничивает права граждан на жизнь, охрану здоровья и личную неприкосновенность. Таким образом, постоянное ношение сотрудниками спецсредств никоим образом не умаляет прав осужденных и подследственных.

Еще один немаловажный вопрос – возможность применения специальных средств усмирения (наручники, смирительные рубашки, кандалы). В международных пенитенциарных стандартах она ограничена следующими случаями: «для предотвращения побегов, по причинам медицинского характера и для того, чтобы помешать заключенному причинить вред себе самому и другим». Причем регламентировано, что применение этих средств необходимо согласовывать с руководителем учреждения и врачом (правило 68.2 ЕТП).

Из перечисленных средств в уголовно-исполнительном законодательстве России допускается использование только наручников. Порядок их применения регламентирован ст. 30 Закона Российской Федерации от 27.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Применение наручников связано с задачей усмирения, а то обстоятельство, что период времени их применения не определен, позволяет использовать их и как средства наказания (взыскания). Это противоречит правилу 68.3 ЕТП, где говорится, что средства усмирения не следует применять дольше, «чем это представляется строго необходимым». Кроме того, для их применения в национальном законодательстве не предусмотрена санкция врача (правило 68.2 b ЕТП). Предусматривать необходимость санкционирования врачом действий по усмирению осужденного или подследст-

венного представляется не совсем логичным, однако в целях недопущения определенных негативных последствий информирование его о применении специальных средств должно стать обязательным.

В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 30 Закона Российской Федерации от 27.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» шестым абзацем следующего содержания:

«Наручники и при их отсутствии подручные средства связывания не следует применять дольше, чем это строго необходимо. В случаях, когда осужденный может причинить вред самому себе или окружающим, или имуществу, начальник исправительного учреждения обязан информировать врача о применении наручников или подручных средств связывания».

Дополнение аналогичного по смыслу содержания целесообразно внести и в ст. 45 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В уголовно-исполнительном законодательстве России существует норма, запрещающая применение пыток и унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания. Часть 2 ст. 12 УИК РФ гласит: «Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона». В ст. 4 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» декларируется, что содержание под стражей не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей. В ст. 3 УИК РФ устанавливается, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения с осужденными.

Запрет на медицинские опыты с заключенными, соответствующий ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах [7], в полной мере нашел отражение в ст. 12 УИК РФ: «Осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным и иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований».

В части обеспечения гарантий защиты прав осужденных в ЕТП внесено правило 70.5, касающееся обязанности администрации учреждения рассматривать жалобы родственников осужденных: «Компетентный орган должен принимать во внимание любые письменные жалобы родственников заклю-

ченного, когда есть основания полагать, что права заключенного были нарушены».

В ЕТП определяются гарантии для заключенного, связанные с процессом: информирования о всех процессуальных действиях, имеющих к ним отношение, и в случае осуждения, о сроке наказания и возможностях досрочного освобождения (правило 30.3), судебном производстве в отношении интересов заключенного (правило 30.3) и возможности доступа к документам, касающимся судопроизводства по их делам и хранения таких документов при себе (правило 23.6). Правило 70.4 ЕТП однозначно определяет, что осужденный не должен подвергаться наказанию за подачу заявления или жалобы. Правоприменительная практика отечественных исправительных учреждений в этих вопросах нуждается в совершенствовании механизмов реализации. Подтверждением этого может служить постановление ЕСПЧ от 28 октября 2010 г. по делу «Рудаков против России» (жалоба № 43239/04) [8], в соответствии с которым было установлено нарушение ст. 3 Конвенции [9] в связи с тем, что: а) заявитель был подвергнут жестокому избиению в тюрьме «Владимирский централ», в том числе и за подачу жалоб в различные государственные органы, и б) в связи с непроведением властями эффективного расследования по поводу жалобы относительно бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

Указанные выше положения ЕТП и постановления ЕСПЧ следует учитывать в законодательной деятельности России, поскольку они непосредственно связаны с обеспечением гарантий прав и законных интересов осужденных и лиц, заключенных под стражу. Отсутствие соответствующих норм также может быть интерпретировано в качестве необоснованных ограничений прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Ни в УИК РФ, ни в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» вопрос жалоб родственников подследственных и осужденных, затрагивающих права последних, не освещается. Остается неурегулированным также вопрос обязательности рассмотрения жалоб, поступивших от представителей общественных организаций, с согласия осужденного. В связи с этим полагаем, что данные несоответствия можно устранить путем дополнения:

1) УИК РФ статьей 15.1 следующего содержания:

«Статья 15.1 Обращения родственников осужденных, их законных представителей и организаций

Обращения родственников осужденных, их законных представителей и организаций по вопросам, связанным с нарушением прав осужденных, подлежат обязательному рассмотрению. Обращения законных представителей и организаций рассматриваются только с согласия осужденных»;

2) статьи 21 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ частью 9 аналогичного по смыслу содержания».

Что касается определения гарантий для осужденных (подозреваемых, обвиняемых), связанных с процессом информирования о любом судебном производстве в отношении их интересов и возможности хранения процессуальных и судебных материалов, то и здесь также усматривается ряд необосно-

ванных ограничений прав осужденных (подозреваемых, обвиняемых). К их числу следует отнести:

- необоснованное ограничение права осужденных (подозреваемых, обвиняемых) на получение информации в части отсутствия гарантий для беспрепятственного доступа к указанному виду информации;

- необоснованное ограничение права осужденных (подозреваемых, обвиняемых) на пользование информацией, содержащейся в материалах судов, в силу отсутствия гарантий сохранности документов, разрешенных к хранению;

- необоснованное ограничение права осужденных (подозреваемых, обвиняемых) обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в части отсутствия гарантий от возможного преследования (наказания) осужденных (подозреваемых, обвиняемых) за подачу предложений, заявлений, ходатайств и жалоб.

Надо полагать, что в последнем случае не может быть применена ст. 6 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [10], в которой говорится о гарантиях безопасности гражданина в связи с его обращениями, поскольку в этой статье перечень оснований для подачи обращений граждан не носит исчерпывающий характер. Этот перечень ограничен лишь а) критикой деятельности указанных в статье органов или должностных лиц и б) целями восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц, тогда как в ЕТП такой перечень отсутствует вовсе и говорится о гарантиях от наказания за сам факт подачи обращения.

В связи с этим предлагается дополнить:

- 1) первое предложение части 1 статьи 12 УИК РФ словами: «, о всех процессуальных действиях, касающихся их интересов»;

- 2) часть 1 пункта 11 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [11] после слов «...порядка и условий отбывания наказаний» словами: «и о всех процессуальных действиях, касающихся их интересов»;

- 3) пункт 19* Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 03.11.2005 № 205 (в ред. приказа Минюста России от 12.02.2009 № 39) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений») после слов «...данные для хранения деньги, вещи, ценности») словами: «Администрация исправительного учреждения обеспечивает условия хранения разрешенных к хранению документов»;

- 4) статью 15 УИК РФ частью 7 следующего содержания:

«Администрация учреждений и органов, исполняющих наказания, обязана создать условия, исключающие возможность преследования (наказания) осужденных за подачу предложений, заявлений, ходатайств и жалоб»;

- 5) в части 8 статьи 21 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ исключить слова: «в связи с нарушением их прав и законных интересов».

Необходимость исключения указанных слов обусловлена наличием возможности довольно узкой трактовки положения ч. 8 ст. 21, поскольку обращения подозреваемых и обвиняемых не всегда ограничены исключительно вопросами

нарушения их прав и законных интересов, тогда как их преследование (наказание) в правоприменительной практике может быть связано с самим фактом подачи жалобы. Именно об этом и говорится в правиле 70.4. ЕТП.

Это было отмечено в постановлении ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие заявители против России» (жалобы № 425/07 и 60800/08) [12], где указано, что важной гарантией предотвращения нарушений, возникающих в результате ненадлежащих условий содержания под стражей, является эффективная система подачи задержанными жалоб в национальные органы власти. Подача жалобы в орган, контролирующий содержание под стражей, как правило, является более действенным способом работы с жалобами, чем разбирательства в судах. В правовой системе России эта задача возложена на органы прокуратуры, которые являются независимыми органами и несут ответственность за контроль за соблюдением администрацией мест содержания под стражей российского законодательства. Однако при этом ЕСПЧ констатирует то обстоятельство, что существующий порядок подачи жалобы в прокуратуру не отвечает требованиям, предъявляемым к эффективному средству правовой защиты, поскольку процесс ее рассмотрения не предусматривает участия лица, подавшего жалобу, т.е. подозреваемого или обвиняемого. ЕСПЧ считает, что для того, чтобы процедура рассмотрения жалобы надзирающим прокурором отвечала требованию эффективного средства правовой защиты, заявителю по меньшей мере должна быть предоставлена возможность высказать свои замечания в отношении материалов, представленных начальником места содержания под стражей по запросу прокуратуры, иметь возможность задавать вопросы и направлять в прокуратуру дополнительные материалы (пп. 215–216 постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г.).

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить часть 1 статьи 33 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [13] шестым абзацем, изложив его в следующей редакции:

«Подозреваемые и обвиняемые, подавшие жалобы прокурору о нарушении своих прав и законных интересов в период содержания под стражей в следственном изоляторе, вправе высказывать свои замечания на материалы, истребованные по запросу прокурора и представленные начальником следственного изолятора, задавать вопросы и направлять в прокуратуру дополнительные материалы».

Совершенствование правового регулирования и механизма реализации соблюдения гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения осужденных, применения специальных средств, организации работы с обращениями осужденных, гарантии непреследования за их подачу будет способствовать недопущению нарушений прав и свобод, усилению защиты осужденных (подозреваемых, обвиняемых), послужит отправной точкой для своевременного и эффективного рассмотрения и разрешения имеющихся проблем.

Литература

1. *Рекомендация N Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила»* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия

Проф. Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 22.09.2014).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23.06.2014 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 22.09.2014).

3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. 28.06.2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 22.09.2014).

4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 02.04.2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 22.09.2014).

5. Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. К вопросу о принципах уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 23–26.

6. Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Голик Н.М., Кудряшов О.В. Совершенствуя уголовно-исполнительное законодательство России // Научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление». 2014. № 26. С. 26–30.

7. Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1994. № 12.

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2010 г. по делу «Рудakov против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 10.

9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

10. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 мая 2006 г. № 19 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

11. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Минюста Рос. Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 22.09.2014).

12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие (Ananyev and others) заявители против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

13. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 22202-1 (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Доступ из локальной сети ФКУ НИИ ФСИН России. Режим доступа: свободный (дата обращения: 22.09.2014).

Antipov Alexey N., Golik Nina M., Kudryashov Oleg V., Pervozvansky Valery B. Scientific-research Institute of the Federal service of execution of punishments of Russia (Moscow, Russian Federation)

ON THE POSSIBILITY AND PRACTICABILITY OF IMPLEMENTING SOME PROVISIONS OF EUROPEAN PRISON RULES INTO RUSSIAN LEGISLATION.

Keywords: limit, prohibition, penitentiary rules, implementation.

Having joined the European Council in 1996 and ratified the European Convention for the protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in 1998, Russia demonstrated its commitment to the ideals and principles of humanism and democracy. The Russian Federation assured the European Council that it is ready to bring its legislation in line with the European norms. This step required to correct a number of normative legal acts which were inconsistent with the provisions of the Convention. The work on the revision of current legislation, including those branches which covered both criminal and penal areas, started.

The article gives a comparative analysis of European prison rules and corresponding norms (rules and provisions) regulated by Russian legislation and reveals the existing collisions and gaps. Taking into account the specificity of their functioning, the authors consider the possibility, practicability and necessity of their development by implementation of the provisions of European prison rules into Russian Legislation; formulate some concrete proposals on the development of Russian penal law. The

above proposals include some practical steps to eliminate unsubstantiated legal restrictions (in the form of limits and prohibitions) in Russian legislation.

Such legislative activities should result in the elimination of unsubstantiated legal restrictions of the rights of convicts, suspects and the accused and decrease the number of appeals to the European Court of Human Rights. The process will develop mutual understanding and collaboration; cooperation of penitentiary systems of different states.

The subject matter of the given article seems to be currently important due to the fact that the European Council recommends the governments of its member states to refer to the above documents in their legislation, politics and practice. All judicial authorities, the personnel of penitentiary institutions and prisoners are to know both the content of both these documents and accompanying commentaries.

References

1. *Recommendation N Rec (2006) 2 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "European penitentiary rules"*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=33928>. (Accessed: 22nd September 2014). (In Russian).
2. *The Criminal Code of the Russian Federation of January 8, 1997, no. 1-FZ (edited as of June 23, 2014)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171277/. (Accessed: 22nd September 2014). (In Russian).
3. *On detention of suspects and accused of committing crimes: Federal Law № 103-FZ of the Russian Federation of July 15, 1995, (edited as of June 28, 2014)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172572/. (Accessed: 22nd September 2014). (In Russian).
4. *Institutions and bodies executing criminal penalties of imprisonment: Federal Law № 5473-1 of the Russian Federation of July 21, 1993, (edited as of February 4, 2014)*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=161256>. (Accessed: 22nd September 2014). (In Russian).
5. Antipov A.N., Pervozvanskiy V.B., Strogovich Yu.N. K voprosu o printsipakh ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [On the principles of the penitentiary legislation]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2014, no. 6, pp. 23-26.
6. Antipov A.N., Pervozvanskiy V.B., Golik N.M., Kudryashov O.V. Improving penal legislation of Russia. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2014, no. 26, pp. 26-30. (In Russian).
7. *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh* [The International Covenant on Civil and Political Rights]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, 1994, no. 12.
8. *Postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 28 oktyabrya 2010 g. po delu "Rudakov protiv Rossii"* [Resolution of the European Court of Human Rights of October 28, 2010, in the case "Rudakov against Russia"]. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*, 2010, no. 10.
9. *Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 g.* [The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2001, no. 2, Art. 163.
10. O poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 2 maya 2006 g. № 19 [On the complaints of citizens of the Russian Federation: the Federal Law of the Russian Federation of May 2, 2006, no. 19]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2006, no. 19, Art. 2060.
11. *Internal Regulations of Correctional Services: approved by Order of the Ministry of Law of the Russian Federation of November 3, 2005, № 205 (edited as of February 12, 2009, amended of February 7, 2012)*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=86575>. (Accessed: 22nd September, 2014). (In Russian).
12. *Postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 yanvarya 2012 g. po delu "Anan'ev i drugie zayaviteli protiv Rossiyskoy Federatsii" (№ 42525/07, 60800/08)* [Resolution of the European Court of Human Rights on January 10, 2012, in the case of "Ananiev and other (Ananyev and others) the applicants against the Russian Federation" (application № 42525/07, 60800/08)]. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*, 2012, no. 8.
13. *On the Procuracy of the Russian Federation: Federal. Ros law. Federation of January 17, 1992 № 22202-1 (Ed. By 21.07.2014)*. Available at: Consultant Plus. (Accessed: 22nd September, 2014). (In Russian).